ЛОДЗИНСКИЙ ВОЕННИКЪ 1914

№ 1 Нерегулярный журнал Издан в августе 2010 г. С помощью Госархива в Лодзи

ГОСТЕПРИИМНЫЙ КСЕНДЗ ОПОЗНАН!

Через 95 лет удалость выяснить литературную тайну. Итак в декабре 1914 года известный русский поэт Николай Гумилев, сооснователь акмеизма, муж Анны Ахматовой, расстрелян НКВД в 1921 году и запрещен в СССР, был уланом и воевал под Лодзью. Свои военные впечатления и переживания описал в книге „Записки кавалериста”. В начале декабря 1914 года попал в деревню в окрестностях реки Пилица. Вот фрагмент, описывающий этот случай:

„Наконец остановились у какого-то большого дома. Коней поставили во дворе, сами вошли в сени, зажгли огарки... и отшатнулись, услыша громовой голос толстого старого ксендза, вышедшего нам навстречу в одном нижнем белье с медным подсвечником в руке. „Что это такое – кричал он, - мне и ночью не дают покою! Я не выспался, я еще хочу спать!” Мы пробормотали робкие извинения, но он прыгнул вперед и схватил за рукав старшего из офицеров. „Сюда, сюда, вот столовая, вот гостиная, пусть ваши солдаты принесут соломы Юзя, Зося, подушки панам, да достаньте чистые наволочки”. Когда я проснулся, было уже светло. Штаб в соседней комнате занимался делом, принимал донесения и рассылал приказания, а передо мной бушевал хозяин: „Вставайте скорее, кофе простынет, все уже давно напились!” Я умылся и сел за кофе. Ксендз сидел против меня и сурово меня допрашивал. „Вы вольноопределяющийся?” – „Доброволец”. - „Чем прежде занимались?” - „Был писателем.” - „Настоящим?” - „Об этом я не могу судить. Все-таки печатался в газетах и журналах, издавал книги.” - „Теперь пишете какие-нибудь записки?” - „Пишу.” – Его брови раздвинулись, голос сделался мягким и почти просительным: „Так уж, пожалуйста, напишите обо мне, как я здесь живу, как вы со мной познакомились”. Я искренно обещал ему это. „Да нет, вы забудете. Юзя, Зося, карандаш и бумагу!” И он записал мне название уезда и деревни,

Улан Николай Гумилев

свое имя и фамилию. Но разве что-нибудь держится за обшлагом рукава, куда кавалеристы обыкновенно прячут разные записки, деловые, любовные и просто так? Через три дня я уже потерял все, и эту в том числе. И вот теперь я лишен возможности отблагодарить достопочтенного патера (не знаю его фамилии) из деревни (забыл ее название) не за подушку в чистой наволочке, не за кофе с вкусными пышками, но за его искреннее дружелюбие под суровыми манерами и за то, что он так ярко напомнил мне тех удивительных стариков-отшельников, которые так же ссорятся и дружатся с ночными путниками в давно забытых, но некогда мною любимых романах Вальтера Скотта”.

Возможно, что фамилия Вальтера Скотта появилась в тексте неслучайно. Деревня, в которой ночевал Гумилев, это Скотники в Лодзинском воеводстве. В 2007 году выяснил это Евгений Степанов из Москвы, знаток жизни и творчества Н. Гумилева, автор очерка „Поэт на войне”. Он как Шерлок Холмс проанализировал „Записки кавалериста” с картой и календарем в руке – и подробно „разработал” боевой путь поэта . Определил названия всех местностей, в которых побывал Гумилев („Записки кавалериста” печатались еще во время войны и военная цензура не разрешала писать названий местностей). Оказалось, что место ночлега Гумилева у ксендза – это именно деревня Скотники.

Но... И Евгений Степанов не смог найти фамилию этого ксендза – никогда не был в Польше и не знает польского языка. – Надеюсь, когда-нибудь эта фамилия станет известной – пишет.

Но раз очерк попал в Польшу, и Скотники стали известными... Мы просто позвонили в костел в Скотниках – и все выяснилось! Гостеприимным ксендзом был Роман Черникевич. В Скотниках жил с 1892 года. Там он и похоронен - умер в 1917 году.

Интересно – появится ли его фамилия в очередных изданиях книги Гумилева?

•*мя*

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ РУССКОГО УНТЕР-ОФИЦЕРА!

С ФРОНТА. 10 и 11 векабря 1914 года русские сражались с немцами в городе Иновлодз на реке Пилице. Ожесточенные бои велись на улицах города. На одной из них немцы захватили два русских пулемета и торжественно повезли их к своим позициям. Увидев это, русский унтер-офицер, пулеметчик, схватил две ручные бомбы и бросился им наперерез. Подбежал шагов на двадцать и крикнул: „ Везите пулеметы обратно или убью и вас и себя”. Несколько немцев вскинули к плечу винтовки. Тогда он бросил бомбу, которая убила троих и поранила его самого. С окровавленным лицом он подскочил к врагам вплотную и, потрясая оставшейся бомбой, повторил свой приказ. На этот раз немцы послушались и повезли пулеметы в нашу сторону. А он шел за ними, выкрикивая бессвязные ругательства и колотя немцев бомбой по спинам.

Так встретили его уланы 1 эскадрона Лейб-Гвардии Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. - „ Вижу, пулеметы тащат. Ну, думаю, сам пропаду, а пулеметы верну. Одну бомбу бросил, другая вот. Пригодится. Жалко же пулеметы, - и сейчас же опять принимался кричать на смертельно бледных немцев: – Ну, ну, иди, не задерживайся!”

•*мя*

УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА!

На протяжении веков земли нынешного Лодзинского воеводства были местом многих воен и боев. По этой территории проходили татарские орды, рыцари короля Владислава Ягелло на Грунвальдскую битву, шведские рейтары, гренадьеры Наполеона, армии трех империй, которые совершили разделы Польши, дивизии Вермахта... Между Вартой, Бзурой, Пилицей и Равкой сражались с врагом отряды восстанцев 1863 г., польские полки в 1939 г., партизаны майора Хубаля, Крайовой армии, Народной армии, Крестьянских батальонов. Здесь в ноябре-декабре 1914 г. разыгралась и ныне забытая „Лодзинская операция”, в которой погибло 200 тысяч солдат. Здесь имела место трагедия поляков, призванных служить в русской, немецкой и австрийской армиях. Стреляли друг в друга веря, что из пролитой ними крови возродится свободная и независимая Польша. На военных кладбищах, которых в Лодзинском воеводстве около двухсот, очень много польских фамилий. Но погибали и молодые люди других национальностей. Во вражеских армиях – русской и австрийской – служили Украинцы. Они тоже, как и поляки,

были вынуждены убивать соотечественников.

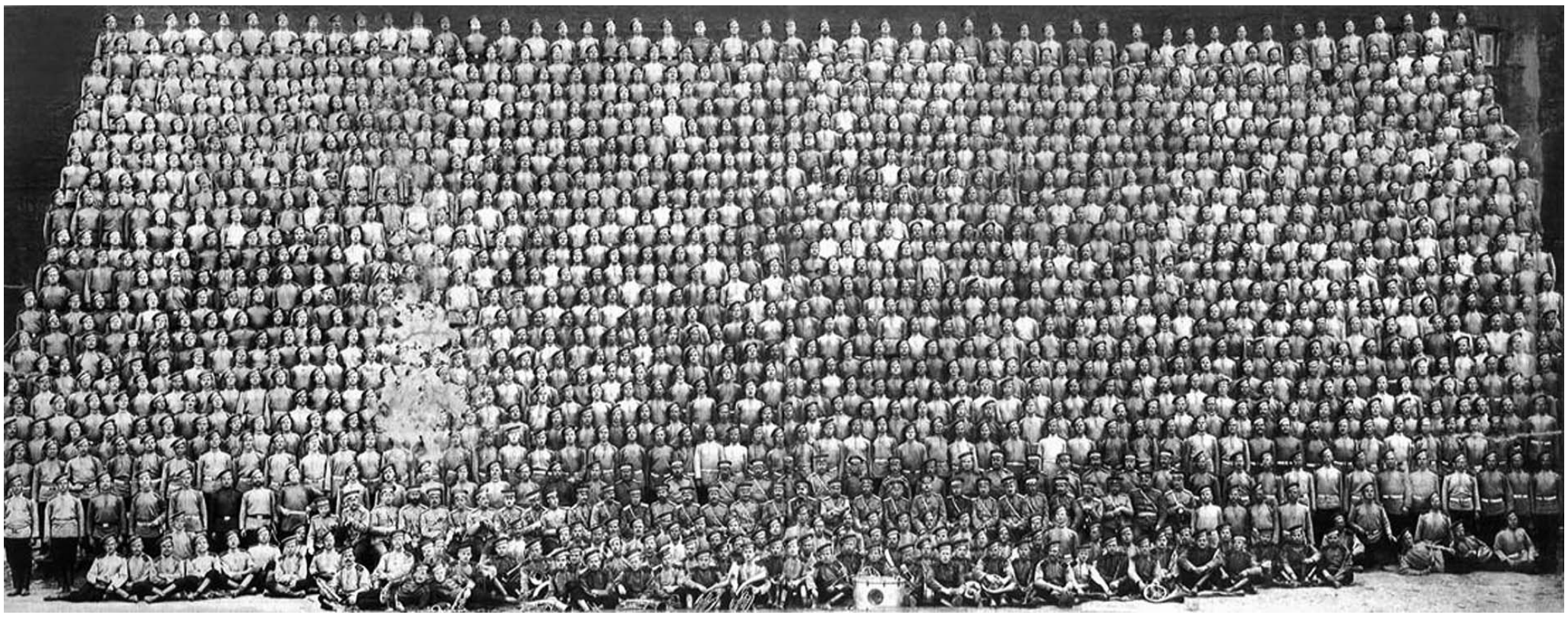
Это сражение должно стать всеизвестным. Именно здесь, в местах кровавых боев, должны сегодня встречаться поляки, русские, украинцы, беларусы, немцы, австрийцы, литовцы, венгры. Должны встречаться, чтобы разговаривать о прошлом и о совместным будущем – будущем без воен, разрухи и ненависти.

Я видел, как на кладбище в деревне Пустулка вместе и дружно ухаживали за могилами погибших солдаты Бундесвера, Войска Польского и русские из общества „Русский дом”. И я тогда подумал, что именно так должно быть в объединяющейся Европе. Что история должна служить контактам, взаимопониманию, дружбе людей и народов.

Потому с особым удовлетворением предлагаю Вам „Военник 1914”. Это единственная в Польше газета, в которой есть самая свежая информация о том, что происходило 96 лет тому назад. Притом это не только серьезные материалы. В архивальных источниках много анекдотов и шуток. Благодаря тому солдаты 1914 года перестают быть абстрактным понятием. Мы знакомимся с ними как с обыкновенными людьми, втянутыми в нежеланную войну. Узнаем и места тогдашних боев. Они привлекают внимание, становятся интересными, приглашают посетить их, узнать, что там происходило 96 лет тому назад. Надеюсь, что очередные номера „Военника” приведут читателей к идее приехать в Лодзинское воеводство – землю, по которой прошла война, но землю красивую, гостеприимную и достойную Вашего внимания.

Влодзимеж Фисяк
Маршал Лодзинского воеводства

ОБЩАЯ ФОТОГРАФИЯ



Вот как снялись перед уходом на фронт солдаты Лейб-Гвардии Кексгольмского полка. Как они собрались для фотографии, трудно сказать. Некоторые ученые-теоретики утверждают, что одни солдаты входили на других, третьи – на них, четвертые – на третьих, пятые – на четвертых, а дальше шестые, седьмые и так далее. Сзади эту человеческую пирамиду поддерживал другой полк; если какой-нибудь солдат хотел слезть с плеч товарища или падал, попадал на острый штык и быстро карабкался обратно.

(Двадцать девятый в шестнадцатом ряду, считая с правой стороны – рядовой Василий Дубенко, если это кого-то интересует).

Немцы тоже любили сниматься вместе, но предпочитали более свободные и безопасные позы.

Кстати, сидеть на сырой земле не так уж безопасно: можно заболеть геморроем, который значительно понижает боеспособность солдата на войне. Ох, уж эти легкомысленные германцы!!

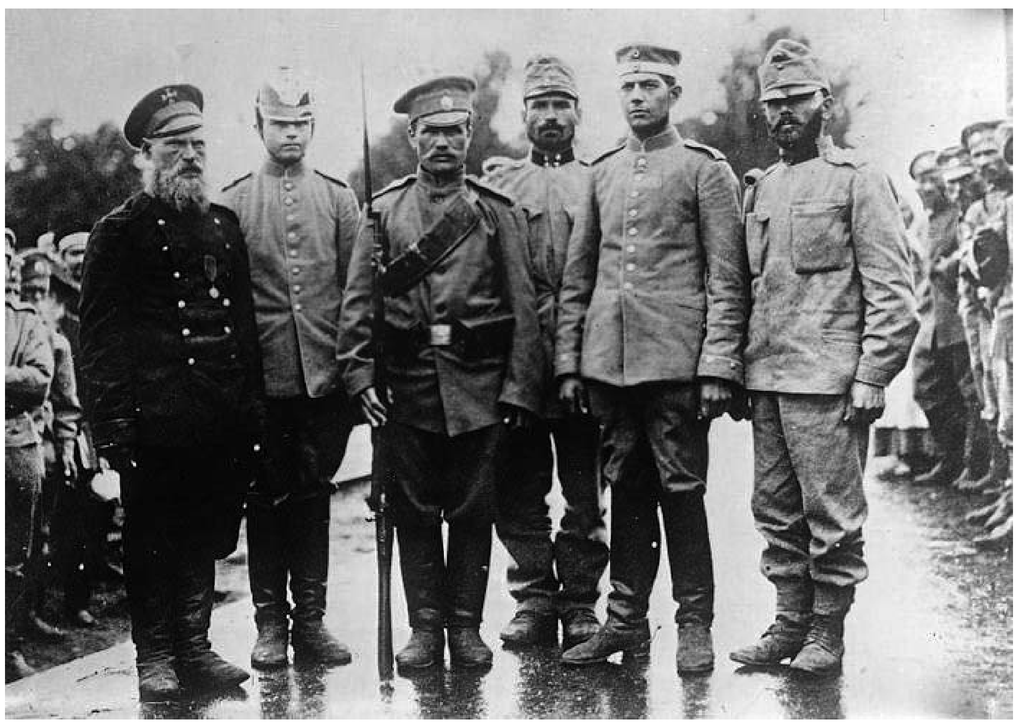
На фронте солдаты любили сниматься в условиях, тесно связанных с войной, например в воронках, отлично зная, что снаряд никогда не попадает два раза в одно и то же место, а если даже попадает, так уж тогда, когда фотограф снял солдат и они ушли. На фотографии – казаки в воронке.

Воронки в казаках после взрыва артснаряда снять, к счастью, не удалось.

В РУССКИЙ ПЛЕНЪ

В конце ноября 1914 года отрядом, состоящим из одного унтерофицера и пяти рядовых, мы дошли до Бжезина под Лодзью. Когда мы свернули в этот польский городок, нас миновала колонна 25 Запасного корпуса. Наш 225 Запасной полк получил приказ остановиться в Бжезинах. В доме на площади мы надеялись хорошо выспаться. Но едва легли спать, услышали сигнал тревоги. Посыльный доложил, что враг наступает на город. Мы были вынуждены остановить всю колонну у Бжезина, чтобы наше снабжение, боеприпасы и 700 раненых не попали в руки врага. Схватив винтовку, я побежал на окраину города. По дороге нас собралось человек двадцать. Как только мы заняли кладбище, увидели казаков, а за ними русскую пехоту. Как жаль, что у нас солдат крепких, как сибирские деревья – в плену.

Около 9 часов русские подходят к костелу. Лежим, четыре человека, как разведчики. Не можем даже шевельнуться под огнем. Слышу смертельный лай пулеметов. С деревьев летит кора, в лицо бьет земля. Вдруг крик. Один из моих товарищей убит. Пуля попала в голову. Потом чувствую удар в ногу. Брюки и шинель – в крови. Остальные мои товарищи тоже получают „свое”. И тогда приходит информация – русские заняли другие позиции. Нам надо немедленно отступать, а то попадем в окружение! Ползу по земле, потом по какому-то забору из досок. В конце концов кто-то помогает мне встать. Вижу улицы, на которых лежит масса мертвых русских, ни одного живого человека, но



Русские и их немецкие пленные

не было артиллерии и пулеметов. Русские были бы легкой добычей. Вдруг русский врывается в город с криком и громким „ура!”. Сперва солдаты начинают грабить лазарет. Поручик Вибманн, накануне раненный в руку, становится нашим командиром. Ставит у входа в лазарет деревянную телегу. Все прячемся за ней и сдерживаем дыхание. Вибманн ждет, пока русские подойдут на 15 шагов и только тогда дает команду „Пли!”. Мы дали три залпа. Идем в штыковую. 2 офицера, 80 со всех сторон свистят пули. Еле иду, сил не хватает, но как-то мне удается добраться в лазарет за нашей баррикадой. Там теряю сознание. Ничего не слышу. Когда прихожу в себя, мой друг говорит, что пуля попала в колено. Перевязывает мою рану. Тогда дверь открывается под ударами прикладов. Мы в русском плену...

(Из воспоминаний Гюнтера Стретгофа, солдата Ландсвера из Зеленой Гуры. Текст был напечатан „Газетой Выборчей” 26.08.2004 г.).

ДЯДЯ, ПОКАЖИ, КТО НАСТОЯЩИЙ КАЗАКЪ!

С ФРОНТА. 18 декабря 1914 года под Петрковом Трибунальским пять солдат Уланского полка попали в австрийский плен. Во время ночного патруля русские вошли в пустую хату согреться, оставив во дворе двух часовых . Австрийцы подкрались и опрокинули их. Потом начали палить в окна дома. Один из улан выскочил и, работая штыком, прорвался к лесу, остальные последовали за ним, но передний упал, запнувшись на пороге, на него попадали и его товарищи.

Австрийцы решили отправить пленных под конвоем тоже пяти солдат в штаб. Десять человек оказались одни, без карты в полной темноте, среди путаницы дорог и тропинок. По дороге австрийский унтерофицер все расспрашивал русских, где „кози, кози”, то есть казаки. Было ясно, что они не знают дороги. Русские молчали, но потом один из них потянул за рукав австрийского командира и сказал: „Я знаю, где ваши позиции. Покажу. Мы уже в плену, так зачем кружить ночью по лесу и мерзнуть”. Австрийцы повели пленных туда, куда показывал русский, но тот, идя первым, медленно загибал в сторону русских позиций. В белесых сумерках утра среди деревьев мелькнули серые кони – гусарский подъезд. „Вот и кози!” – воскликнул русский унтер, выхватывая у австрийца винтовку. Его товарищи обезоружили остальных и взяли их в плен. Гусары немало смеялись, когда вооруженные австрийскими винтовками уланы подошли к ним, конвоируя своих только что захваченных пленных. Опять пошли в штаб, но теперь уже русский. По дороге встретился казак. „Ну-ка, дядя, покажи себя”, – попросили

Настоящий бравый казак

русские. Тот надвинул на глаза папаху, всклокочил пятерней бороду, взвизгнул и пустил коня вскачь Долго после этого пришлось ободрять и успокаивать австрийцев...

•мя

СТРАШНАЯ СИЛА ДУРНОЙ ПРИВЫЧКИ

С ФРОНТА. Во время боев на шоссе Белхатов-Петрков Трибунальский в избу-лазарет русских раненых попал австириец. Русские заняты были работой. Раненные в руку притаскивали жерди, доски и веревки, раненные в ногу быстро устраивали из всего этого носилки для своего товарища с насквозь простреленной грудью. Хмурый австриец, с горлом, проткнутым штыком, сидел в углу, кашлял и беспрерывно курил цигарки, которые ему вертели русские солдаты. Когда носилки были готовы, он встал, уцепился за одну из ручек и знаками – говорить не мог – показал,что хочет помогать их нести.

Русские скрутили ему сразу две цигарки...

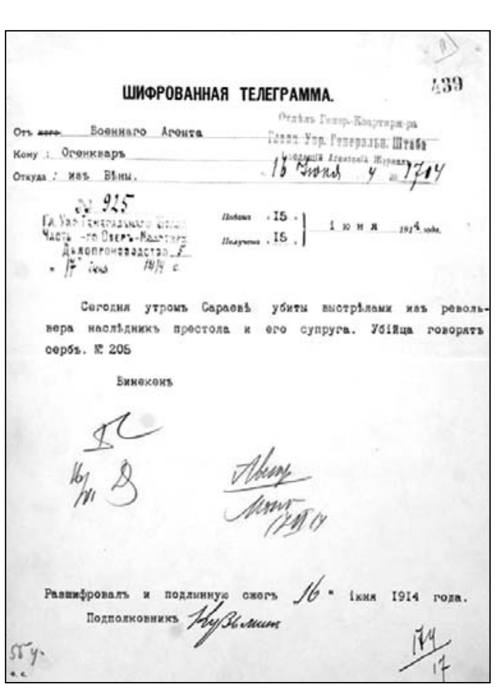
•мя

УРАГАННЫЙ ОБСТРЕЛЪ РОЗПЖИ

С ФРОНТА. 3 декабря 1914 года два русских солдата встретили в опустевшей и брошенной жителями деревне Розпжа двух немецких солдат. Узнав, что враг занял эту деревню, командир 7-ого Донского казачьего артиллерийского дивизиона приказал открыть по Розпже ураганный заградитеьный огонь изо всех трех имеющихся в дивизионе орудий.

•мя

СЕКРЕТНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ



ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА. 439

Отъ Военнаго Агента

Кому: Огенкваръ

Откуда: изъ Вѣны.

№ 925

Подана 15, Получена 15 — 1 іюня 1914 года.

Сегодня утромъ Сараевѣ убиты выстрѣлами изъ револьвера наслѣдникъ престола и его супруга. Убійца говорятъ сербъ. № 205

Винекенъ

Расшифровалъ и подлинную сжегъ 16 іюня 1914 года.

Подполковникъ

В архивах сохранилась секретная телеграмма русского шпиона от 15 июня 1914 года. Уведомляет он начальство, что в Сараеве было совершено покушение на эрцгерцога Фердинанда. Шпион подчеркивает, что убийцей был серб. Интересна и пометка, чтобы после расшифровки телеграмму сжечь.

Оказывается, не только рукописи не горят, но и донесения шпионов... И потому уважаемые читатели могут ознакомиться с этим историческим документом.

•мя

АНЕКДОТЫ ИЗ ОКОПОВ

РУССКИЕ

Русский патруль ночует в деревенской избе. Хозяйка спрашивает:

- Вы, солдатики, что кушать будете? Картошку или сало?
- А нам абсолютно все равно... Давай сало!

НЕМЦЫ

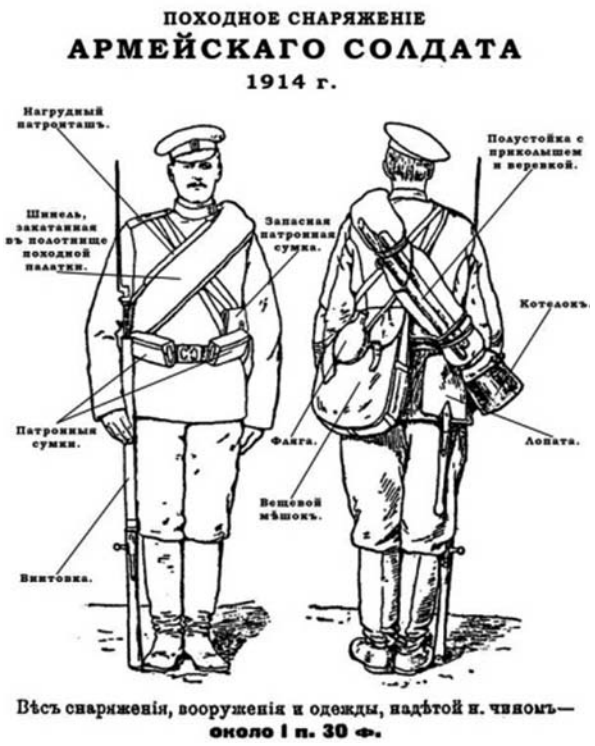
Немецкий отряд в деревне. Командир разговаривает с крестьянами насчет еды для солдат и коней.

- Мясо, картошка есть?
- Да что вы, господин офицер, русские все украли!
- Хлеб, мука?
- Да нет ничего, все русские украли!
- Сено, овес?
- Сено? Русские украли!

Офицер вздыхает.

- Ну ладно... А колодец где?
- Какой еще колодец? Русские украли!

ВИКТОРИНА ДЛЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ



Попрбуйте найти десять подробностей, которыми отличается друг от друга снаряжение солдат на обеих картинках. Если вам удастся определить все, сразу же и точно унаете, какая это армия ворвалась в вашу деревню, дома огнем артиллерии с поверхности земли снесла, поля окопами испортила, все съела и выпила, коней, коров и куриц разворовала и женщин изнасиловала по старой военной традиции.

•мя

СТАРИННАЯ СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ (БУЛАТ ОКУДЖАВА)

Отшумели песни нашего полка,
Отзвенели звонкие копыта,
Пулями пробито днище котелка,
Маркитантка юная убита.

Нас осталось мало; мы да наша боль.
Нас немного и врагов немного.
Живы мы покуда, фронтовая голь,
А погибнем – райская дорога.

Руки на затворе, голова в тоске,
Но душа уже взлетела вроде.
Для чего мы пишем кровью на песке,
Наши письма не нужны природе.

Спите себе, братцы, все придет опять,
Новые родятся командиры,
Новые солдаты будут получать
Вечные казенные квартиры.

Спите себе, братцы, все начнется вновь,
Все должно в природе повториться,
И слова, и пули, и любовь, и кровь –
Времени не будет помириться...

БОЛЬШОЙ БУМЪ!

В местечке Мессинес (24 км от Лилль, 125 км от Брюсселя) 7 июня 1917 года в 3 часа 10 минут было взорвано 19 могучих мин – 245 000 килограммов аммонала. Две не сработали. Одна из них взорвалась только в 1955 году. Где находится вторая – никто не знает. Земля задрожала даже в Англии. Считается, что в момент взрыва мин 10 000 людей погибло или было погребенных заживо.

Это был сильнейший в мире взрыв (не считая ядерных бомб), проведенный человеком.

•зя

По книге „Крупнейшие и решающие сражения Первой мировой войны" Мартина М. Ивенса

ТУРИСТЬ НА ФРОНТЕ

Первая мировая война? Спросите любого жителя Западной Европы, что это такое. Или американца. Ответит, что это фронт во Франции и Бельгии, Ипр, Верден, сражения над Соммой. Книги Ремарка. Фильмы о футбольном матче немцев, французов и англичан в Рождество 1914 года...

О восточном фронте Первой мировой Европа и весь мир - забыли. В сознании европейцев такое понятие не существует. А ведь на востоке – на территориях сегодняшней Польши, России, Украины, Белоруси, Литвы решалась судьба военной и послевоенной Европы. В Восточной Пруссии, под Лодзью, в Галиции русские солдаты спасали Париж и Брюссель в 1914 году. На востоке погибали миллионы простых людей – русских, украинцев, белорусов, татар, жителей самых отдаленных районов Сибири. Сибирские дивизии ехали на смерть 10 000 километров – из Хабаровска, Красноярска, Омска, Иркутска. Это было время, когда вместе воевали все народы Русской империи.

Царская империя рухнула. Вспыхнула октябрская революция, гражданская война, потом пришли сталинские репрессии, Вторая мировая война, коммунизм. В учебниках по истории не было места для солдат Первой мировой, „империалистической, несправедливой " войны. И мы, следующие поколения – забыли... Забыли о героическом подвиге миллионов наших соотечественников, у которых было украдено все – и их Родина, и вера, и даже песни. Вот „Марш сибирских стрелков" мы знаем чаще всего в „красной" версии про „Белой армии оплот...". А ведь это наши прадеды были, родственники, близкие, предки! Пропали в „белом пятне" Истории, лишь пожелтевшие фотографии иногда напоминают, что они – были...

Они есть. Несчастная умершая армия покоится на заброшенных военных кладбищах и в Калининградской области, и в Польше, и в других странах Восточной Европы. По лесам сохранились траншеи, воронки, даже осколки снарядов. Есть старые крепости, места боев.

Но о солдатах, сражавшихся на востоке Европы, молчат писатели, поэты, кинорежиссеры. В мировом масштабе эта тема не существует. На Западе снимают фильм об одном американском батальоне: попал в окружение в 1918 году, за пять дней погибли 300 из 500 солдат... О том, что 23 ноября 1914 года в лесном бою под Лодзью за семь часов было убито 20 000 солдат, никто фильмов не снимает.

Пора напомнить миру, что происходило на Востоке. Потому Влодзимеж Фисяк, Маршал Лодзинского Воеводства, выдвинул идею: создать туристский маршрут Восточного Фронта Первой Мировой Войны. Маршалы восьми воеводств – Варминско-Мазурского, Лодзинского, Мазовецкого, Подляского, Святокжижского, Малопольского, Любельского и Подкарпатского – подписали документ, что они согласны вместе создать такой маршрут. Пока идут организационные работы. Туристы будут посещать места самых тяжелых боев, начиная с бывшей Восточной Пруссии (поражение армии генерала Самсонова) через почти всю Польшу в Галицию, в Краков и крепость Перемышль.

Но этого – мало! Ведь первый бой первой мировой войны произошел под Гуммбинен-Гусевом в сегодняшней Калининградской области. Кровавые сражения имели место и на территориях Украины, Белоруси, Литвы. Возникает возможность создать международный туристский маршрут. Такой, на котором встречались бы русские, поляки, украинцы, белорусы, литовцы – все... Вот это место для откровенных, иногда трудных, но необходимых разговоров о нашей истории, о том, как Первая мировая война разделила народы, как привела к конфликтам и трагическим последствиям, как посеяла вражду, ненависть... Там, на кладбищах павших солдат, надо разговаривать о прошлом, обсуждать его – и придумывать способы, чтобы это прошлое никогда не повторилось. Не за то погибали наши прадеды, чтобы теперь бесконечно говорить о наших взаимных травмах. Они умирали миллионами надеясь, что больше никаких воен не будет.

А мы – как? Политика, ссоры, взаимные обвинения... Слишком много этого. Забываем простую правду павших: „Мы погибали за вас, потомки, за то, чтобы вы жили мирно и дружно. За то, чтобы никто больше не был вынужден бросать свою семью, своих любимых и отправляться на фронт, на войну... "

Так давайте поклонимся павшим и вслушаемся в их голос. Они правы, не мы.

Лучше быть туристом, чем солдатом. Правда?

Михал Ягелло

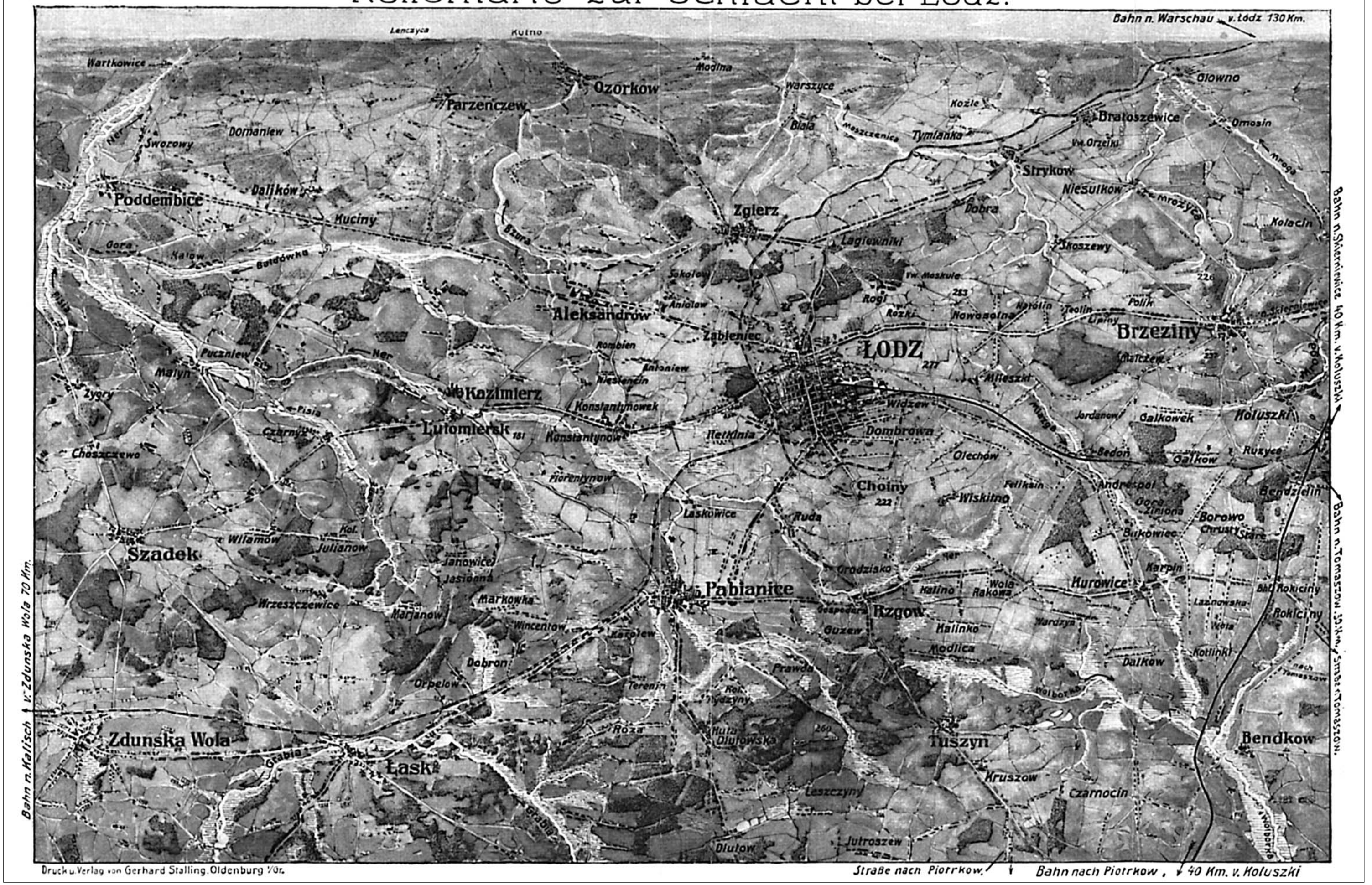
Mroga
Wydawca publikacji:
Stowarzyszenie Na Rzecz Rozwoju Społeczności Lokalnej MROGA
95-040 Koluszki, ul. 11 Listopada 65/311, stowarzyszenie.mroga@wp.pl

Łódzkie
Publikacja wydana przy udziale
Urzędu Marszałkowskiego w Łodzi
90-051 Łódź, al. Piłsudskiego 8

В материалах использованы фрагменты книги Н. Гумилева „Записки кавалериста".

Przygotował do druku Zbigniew Janeczek, druk Gutenberg - Łódź, w lipcu 2010 r.

Reliefkarte zur Schlacht bei Lodz.



Для всех, которые интересуются театром военных действий 1914-1915 года под Лодзью мы приготовили особенную карту, чтобы читатели могли понять, на как большой территории происходила „Лодзинская операция". Карту рисовали самые лучшие картографы на основе фотографий, снимаемых летчиками. Теперь каждый сможет найти город или деревню, в которой живут его родственники, и оценить, будут ли они бежать от наступающих войск и фронта. Если такая возможность появиться, надо готовить у себя дома место для беженцев.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Солдаты русской арміи, у которыхъ найдены будутъ пули съ обрѣзанными концами (такъ называемыя пули „Думъ-Думъ“ — разрывныя пули) или тому подобные патроны, военноплѣнными считаться не могутъ, а подлежать разстрѣлу на мѣстѣ.

Наоборотъ, обращеніе съ другими плѣнными всегда хорошее. Плѣнные получаютъ достаточное количество хорошей и вкусной пищи, живутъ въ опрятныхъ и здоровыхъ лагеряхъ для плѣнныхъ въ Германіи и могутъ при желаніи заниматься полезнымъ трудомъ, соотвѣтствующимъ ихъ дѣятельности въ мирное время.

Разницы между взятыми въ плѣнъ силой и перебѣжчиками не дѣлается. Поэтому послѣ войны никто не можетъ узнать, кто былъ взятъ въ плѣнъ силою, а кто перебѣжалъ къ намъ по собственной волѣ.

Ogłoszenie.

Żołnierze armji rosyjskiej, u których znalezione będą kule z obciętemi końcami (tak zwane kule „Dum-Dum“) lub temu podobne naboje, za jeńców wojennych uważane być nie mogą, lecz będą rostrzelani na miejscu.

Naodwrót, wszyscy inni jeńcy znajdą u nas zawsze dobre obejście się z nimi. Również otrzymywać będą dobre i smaczne pożywienie w ilości zupełnie dostatecznej. Mieszkając w czystych i zdrowych barakach dla jeńców, mogą zajmować się pożyteczną pracą stosownie do własnego życzenia i zawodu.

Nie robi się żadnej różnicy między wziętymi do niewoli przemocą, a przebiegającymi do nas z własnej woli. Dlatego też po wojnie nikt wiedzieć nie będzie, kto był przemocą wzięty do niewoli, a kto z własnej woli przebiegł do nas.

7 рублей за каждую винтовку!!
30 рублей за каждый пулеметъ!!

Такое-же вознагражденіе получитъ каждый русскій солдатъ, который принесетъ съ собою въ плѣнъ свое ружье или пулеметъ.

Тѣ-же деньги получатъ и жители за доставленное русское оружіе.

7 rubli za każdy karabin !!!
30 rubli za każdy karabin maszynowy !!!

Powyższe wynagrodzenie otrzyma każdy rosyjski żołnierz, który dostawszy się do niewoli, przyniesie z sobą karabin albo karabin maszynowy.

Podobnie wynagrodzoną zostanie ludność za wręczanie nam powyżej wymienionej broni rosyjskiej.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Etappen-Hauptort, 7. 12. 1914.

BEKANNTMACHUNG.

Personen, die Spione oder russische Soldaten bei sich aufnehmen, verfallen dem Tode durch Erschiessen, ihre Häuser oder Höfe werden vernichtet, ihre Habe konfiziert.

Der Ober-Kommandierende
im Rücken der deutschen Armee.
von Heuduck, Generalleutnant.

Diese Bekanntmachung gilt auch als von der hiesigen Kommandantur erlassen.

Główna Kwatera etapowa, 7. 12 1914.

OGŁOSZENIE.

Ktokolwiek by przyjmował u siebie szpiegów albo rosyjskich żołnierzy, podpada karze śmierci przez zastrzelenie, jego dom albo dwór się zniszczy, jego mienie się skonfiskuje.

Naczelny komendant
poza niemiecką armią.
v. Heuduck, Jenerał-lejtnant.

Niniejsze ogłoszenie uważać się ma jako obwieszczone przez tutejszą Komendanturę.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Каждый, кто оказывает помощь и принимает в своем доме шпионов или русских солдат, подлежит расстрелу, его дом или поместье будет уничтожено, а имущество подвергается конфискации.

Главный штатский комендант
Генерал-майор
фон Хейдук